

Лица постепенно приходила в себя. Безразличие сменяло глубокое горе и разочарование, испытанное ей. Она понимала, для чего она здесь и ей было все равно. Не хотелось ничего. Разве может быть хуже, чем уже случилось?! М. А., стоя с бокалом в руках, понаблюдал за несчастным лицом связанной девушки и приблизился к ней. Сев рядом, он погладил её по волосам, она не шевелилась. Её отрешенность не понравилась ему, и он задумался, как вернуть её в норму. Тесно придвинувшись к ней, он втянул её запах; как он и ожидал, от неё пахло юностью и свежестью, как он любил. Обняв её одной рукой, он негромко, в самое её ухо, продолжая с наслаждением вдыхать её девичий аромат, рассказал, чем они займутся и как ей понравится. Другую руку он положил себе между ног в распахнувшиеся полы халата и начал неторопливо поглаживать теплый орган. Маска равнодушия постепенно уходила с её личика, по мере того, как он развивал свою мысль об их будущих занятиях.

Лица переоценила своё безразличие: мужчина рассказывал об ужасных на её взгляд вещах. Пока не достигнув нужной степени возбуждения и приписав это её не слишком сексуальному виду, он решил это исправить и заодно продолжать удерживать на высоком пике накал этого вечера. Он деловито снял с девушки юбку с колготками и трусиками. Она слабо сопротивлялась, но ничего не могла поделать. Неспешно он расстегнул белую форменную кофточку и положил руки на её грудь, обтянутую красивым недешёвым бюстгалтером. Внимательно и заинтересованно он смотрел ей прямо в глаза, поглаживая шелковистую ткань. Она попыталась отвести взгляд, в котором вновь он уловил опасение, что его вполне устроило. Он удержал её за подбородок и слегка сдавил грудь. Она пыталась отодвинуться, и он решил больше не медлить. Подняв её, ножницами он разрезал оставшуюся одежду и сорвал с неё. Потацил в ванную. Направив на неё сильную струю душа, какое-то время просто обливал её, регулируя воду от холодной до очень горячей. Она мычала сквозь кляп, упав на дно кабинки. Попутно мастурбируя себя, он наслаждался своей властью над юным испуганным телом; она же со страхом сквозь струи воды взирала на его самодовольное лицо, пытаясь угадать, к какому же маньяку занесло её и убедить себя, что ей плевать на свою судьбу. Потерев ей лицо и колени, смыв с них грязь и кровь, он обернул её полотенцем, смазал раны и отнес в спальную.

Там к её ужасу он щелкнул пультом и с потолка спустился крюк с наручниками. Он заковал связанные руки и снял ненужные теперь веревки. Также заменил кляп на другой меньшего размера. Лица стояла около кровати с поднятыми вверх руками и со страхом наблюдала, как он, глядя ей в глаза, подходит к ней с плетью, поглаживая себя между ног. Он размахнулся и без предисловий ударил её. Плеть была мягкой, но приятного в порке было мало; с оттяжкой, медленно, как на киноплёнке, размахиваясь, бил он по груди, животу, ногам и бокам, обходя её, исполосовал спину. Лица сперва мычала и стонала, потом перестала, решив терпеть. Внезапно избиение прекратилось, мужчина тесно прижался к её спине, расположив твердый орган между ягодиц девушки, и похотливо облизал ей шею. Запустив язык ей в ухо и вылизав его, он поинтересовался у измученной Лицы, готова ли она освободить рот и не совершать глупостей. Ничего не видя от слез, она только тряслась от страха и боли. (Специально для eromo.org— секситейлз.орг) Потершись о неё трясущимся горячим телом, он продолжил избиение. Лица застонала и закивала головой. Не выпуская плети, он снял с неё кляп с

шариком и приблизил к ней покрасневшее и изменившееся лицо. Девушка едва узнала его. Он вылизал ей щеки и запустил язык в послушно открытый рот. Укусил её сперва за одну, затем за другую губу, пососал язык. Пультom опустил веревку вниз и толкнул её на колени. Сел на кровать и подтянул её к себе. — Руки болят, — выдохнула Лика первые слова за вечер. Он, подумав, ещё немного опустил веревку, и в сантиметре от губ девушки оказалась красная обнажившаяся головка толстого длинного пениса. — Мне бы хотелось, чтоб ты начала сама, потом я тебе помогу, — хриловато протянул он.

Когда Лика долго облизывала головку, задерживая язычок на узком отверстии, затем водила им по стволу, вылизывая волосатое основание, потом скользила кольцом губ по толстому поршню, он удовлетворенно, почти с сочувствием следил за усилиями явно уставшей девушки. Выполняя обещание помочь, он встал и схватив её за голову, сильно вжал её в пах. Несколько интенсивных и глубоких толчков, от которых она стала задыхаться, и, чуть отстранившись и держа вибрирующий член у неё на губах, он с довольным хрипением выплеснул сперму ей в рот, придерживая её голову, чтоб не пролилось ни капли. Вытерев мокрый орган о её губы, он с сожалением наблюдал, как она выплевывает белесую жидкость, которой он с таким усердием напоил эту неблагодарную и глупую девчонку. Она шумно перевела дух и оперлась руками о пол. — Теперь я порадую тебя, — веревка почти бесшумно заскользила вверх, и она поднялась. — Я устала, не мучай меня, прошу, — взмолилась она. — Ты отдохнёшь сегодня, обещаю, потерпи, — она со страхом смотрела на странные предметы у него в руках. — Нет! Нет! — кричала Лика, пока он раздвигал её ноги и вталкивал в её полусухое лоно средних размеров вибратор. Зафиксировав его в отверстии кожаными ремнями и включив, мужчина больно поцеловал девушку долгим поцелуем и направился в ванную, пожелав ей испытать удовольствие. Вернулся, вставил в рот кляп, и вскоре мучающаяся Лика слышала звуки льющейся воды.

Терпя страдания от вибрирующего внутри инструмента, Лика крутилась на веревке, перебирая ногами и сжимая их. Она то принималась стонать, то гордо терпела, вскоре вновь издавая мучительные стенания. Никогда не испытывая ранее подобных ощущений и не понимая их, ей было так плохо, что, казалось, она близка к умопомешательству. Вернувшись с бокалом в руке и понаблюдав возбуждающую картину, М. А. заглянул ей в глаза, щелкнул пультом, и вибрации усилились. Он положил руку ей на промежность и сжал её, девушка замотала головой и замычала. Погладив её по ляжкам, он схватил её под коленки и посадил верхом на свои бёдра. Велев ей сцепить ноги за его спиной, он предложил опять вынуть кляп при условии, что она не станет громко кричать. Со слезами на глазах она кивнула. Вынув кляп, он поднес к её измученным губам бокал вина, не имевшая маковой росинки во рту с обеда, она жадно отпила.

Тяжело дышащая, едва живая, с влажными, полувывсохшими, волнистыми волосами, чудесно пахнувшая сексом, со страхом в полуприкрытых глазах, девушка невероятно возбуждающе действовала на него. Он не пожалел ни на миг, что завладел ей. Она полностью оправдала его ожидания, подарив ему чудесный вечер, первый из многих. Он с наслаждением благодарно поцеловал её, стараясь не замечать её слезы, заливавшие лицо. Он слизывал их, крепко держа её за тугие ягодицы и вжимаясь между её трясущимися ляжками в горящую огнем промежность. Каждое его намеренно тесное прижатие вызывало у неё осторожный негромкий вскрик, и он похотливо ловил их, шепча ей в ухо непристойности. — Прошу вас, пожалуйста... , — он снисходительно взглянул в её просящее лицо. — Пожалуй, для первого

раза достаточно, — и расстегнул ремни на её бедра. Снял её с крюка и сперва сел с ней на кровать, затем лег, расположив её на спине, а сам, пристроившись тесно рядом на боку. У неё дрожали ноги и пульсировал пах, что он самодовольно ощутил, проведя рукой от шеи и задержав её в низу живота. Угадав её близость к экстазу, он аккуратно раздвинул дрожащие в унисон с электроприбором розовые губки, нащупал слегка вспухший бугорок и, легкими круговыми движениями массируя его, терпеливо повел её по ступенькам наслаждения. Ощувив тонкую вибрацию увеличившегося под его пальцами холмика, он осторожно отключил вибратор и вытащил его из её содрогающегося тела. Мгновенно скользнув вниз и прижав губы к трепещущему влагилицу, он с похотливой радостью почувствовал последние слабые толчки перевозбужденной им плоти и принялся яростно слизывать густые соки, текущие из неё. Положив обе руки ей на грудь, он ощутил сильные толчки её колотящегося сердца и прижал её к скомканным простыням, не давая ему покинуть дрожащее слабое тело. Её яркий оргазм не оставил его безучастным, он снова был готов проникнуть в неё. Улегшись на бок, он погладил её по щеке, повернул на бок к себе лицом и, закинув её ногу на себя, вошел в неё. Усмехнувшись, взглянул на по-прежнему скованные руки и снял наручники. На одну её руку он лег, другую положил себе на плечо; она не сопротивлялась, не чувствуя затекших конечностей.

Лица не понимала себя. Впервые в жизни испытал оргазм, претерпев при этом жуткие, на её взгляд, истязания, она была так слаба, что не могла определить, было ли ей скорее хорошо или плохо. Она находилась в странном оцепенении, мешавшим ей верно оценить свое состояние. Испытывая ещё некоторые опасения к истязавшему её мужчине, теперь она чувствовала странное спокойствие, получив долгожданное избавление. Полуоткрыв глаза, следила она за лицом своего шефа, крепко обнявшего её за спину и попу, просунувшего ногу между её ляжек и совершавшего заключительные фрикции этой столь долгой ночи. Заметив её взгляд, он потянулся к ней ртом, прикусив её губу, затрясся в ней. Боль вернула Лику к реальности, она вспомнила о маленьком существе у себя в животе и постаралась подавить желание заплакать. Мужчина же по-своему истолковал её эмоции, теснее прижался и долго не выходил из неё. Прошептав, что все будет хорошо, он приковал её за одну руку и заснул. Ещё раз подумав о том, что ей наплевать на свою жизнь, заснула и Лица.